

Институциональные условия модернизации российской экономики

© 2011 А.Г. Колмыков
кандидат экономических наук
E-mail: pirat1@ellink.ru

В статье рассмотрены проблемы формирования в стране эффективной национальной инновационной системы. Сделан вывод, что для быстрой модернизации экономики необходимо использовать положительные стороны институтов командной и рыночной экономики. Наилучшим способом сочетать достоинства двух систем является государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: модернизация, национальная инновационная система, институты, государственно-частное партнерство.

В настоящее время перед Россией стоит задача всесторонней модернизации экономики, поскольку в современных условиях неспособность к инновациям означает быструю экономическую гибель любого хозяйствующего субъекта. Поэтому все государственные стратегические планы построены на идеях интенсивного технологического обновления народного хозяйства.

Правда, встречаются прогнозы, что и без инноваций Россия обойдется и может процветать за счет продажи энергоресурсов. Экономист Aton Capital Питер Уэстин является автором прогноза, в соответствии с которым к 2016 г. долларовой ВВП России вырастет вшестеро по сравнению с 2005 г. Это произойдет при условии, что нефть будет стоить 100 долл./барр. По мнению автора, помешать этому может только одурманенное нефтяными деньгами правительство¹.

Из чего исходил автор столь экзотического прогноза, сложно сказать, но события, последовавшие вскоре после его появления, показали полную несостоятельность предсказания. Экономический кризис 2008-2009 гг. сильнее отразился на странах, отстающих в своем технологическом развитии. Более того, оказалось, что благополучный выход из депрессии зависит от того, насколько быстро в стране произойдет переход к новому технологическому укладу, так как основной причиной последнего кризиса явилось исчерпание возможностей дальнейшего роста эффективности общественного производства на базе предыдущего уклада.

На первый взгляд, такая постановка вопроса выглядит странно для страны, которая не в полной мере освоила предыдущий - пятый - технологический уклад. На самом деле, у России сегодня появляется исторический шанс воспользоваться возможностями переходного периода. Запаздывание нового технологического уклада предоставляет нашей стране возможности для со-

кращения отставания от Запада, поскольку в этот период, с одной стороны, можно заимствовать лучшие из имеющихся технологий, которые для развитых стран являются пройденным этапом. С другой - появляется реальный шанс поучаствовать в создании новых технологий. Все это не происходит автоматически. Чтобы стать самодостаточным звеном нового технологического уклада, нужна большая организационная работа, но ориентировать заранее себя на последние места - значит там и оказаться. Конечно, индустриально развитые страны будут иметь исходные значительные преимущества, но разрыв сегодня еще не стал пропастью и новая индустриализация может быть проведена в относительно короткие сроки.

Академик С.Ю. Глазьев обращает внимание на неодинаковую сравнительную инвестиционную эффективность новых технологий на разных этапах их становления. Например, если государство хочет сегодня развивать автомобилестроение, то для строительства современной автомобильной отрасли (одна из базовых отраслей четвертого технологического уклада) потребуется не менее 50 млрд. долл. Если оно настроено развивать микроэлектронику (базовая отрасль пятого уклада), то на завод по производству интегральных схем придется потратить несколько миллиардов долларов. И совсем неожиданно выглядят капитальные затраты на создание технологий нового технологического уклада. Например, для того чтобы создать фирму, которая будет заниматься производством современных лекарств на базе геномной инженерии или генетически модифицированных растений, потребуется десяток специалистов и лаборатория с оборудованием стоимостью примерно 2-3 млн. долл. Если генетикам повезет, то они получат продукт, который через 3-5 лет даст миллиардную отдачу. То есть при смене технологических ук-

ладов открывается окно возможностей. Можно за небольшие деньги получить технологическое превосходство, оседлать волну экономического развития и на этой волне обогнать конкурентов².

Если обратиться к правительственным планам инновационного развития страны на ближайшую перспективу, то они соответствуют сложившейся ситуации, т.е. необходимости в кратчайшие сроки преодолеть имеющееся технологическое отставание от развитых стран и, по возможности, по ряду направлений выйти на передовые позиции.

В правительственном проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. сформулированы целевые ориентиры, которые по своим количественным параметрам и срокам исполнения могут сравниться только с советским проектом модернизации экономики 30-х гг. XX столетия. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на некоторые целевые установки этого документа:

- доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40 - 50 % в 2020 г. (в 2009 г. - 10,4 %);

- доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (в том числе атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и т.д.) достигнет не менее 5 - 10 % в 5 - 7 и более секторах к 2020 г.;

- удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров увеличится до 2 % в 2020 г. (в 2008 г. - 0,35 %);

- удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25 - 35 % в 2020 г. (в 2009 г. - 12,4 %);

- внутренние затраты на исследования и разработки повысятся до 2,5 - 3 % валового внутреннего продукта в 2020 г. (в 2009 г. - 1,24 %), из них больше половины - за счет частного сектора³.

Установленные рубежи выглядят нереальными, если коренным образом не изменить механизм реализации инновационной стратегии, поскольку существующий в настоящее время показал свою полную несостоятельность. Чтобы резко поменять ситуацию, а это требуется исходя из уровня сложности сформулированных в стратегии задач и сроков их достижения, нужны резкие решения. При инерционном варианте дальнейшего развития экономики достичь рубежей, намеченных в проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., за восемь лет невозможно.

На первый план выходит вопрос: что в ныне существующем механизме реализации разработанных инновационных стратегий является главным тормозом и есть ли возможность его устранить? Вполне естественно, когда речь заходит о стратегии развития общества, обращаются к состоянию его базисных институтов, их соответствию поставленным целям. Достаточно распространена точка зрения, что способность к инновациям вообще и к инновациям определенного типа в тех или иных областях - это свойство ментальности народов, их культурная специфика.

Известный критик командной экономической системы Я. Корнаи вообще отказывает ей в инновационности. Он утверждает, что инновации являются неотъемлемым системным свойством капитализма, тогда как их отсутствие - свойством социализма. Корнаи связывает инновационность исключительно с предпринимательством, считая вслед за Й. Шумпетером, что творчество и новаторство являются конституирующим свойством предпринимательства, а потому общество, отвергающее рыночную систему, не способно к техническому прогрессу. Он пишет, если бы победила всемирная социалистическая революция, "у нас бы не было ни компьютеров и транзисторных радиоприемников, ни холодильников и супермаркетов, ни Интернета, цифровой фотографии, мобильных телефонов и всех прочих революционных технических достижений, изменивших наш образ жизни"⁴.

Спорной представляется мысль, что инновационность связана исключительно с рыночной экономикой. Достаточно посмотреть на исторический опыт России, в которой всегда преобладала командная экономическая система, и тем не менее это не мешало ей находиться по ряду направлений в авангарде технического прогресса. Не может не видеть такого очевидного факта и Корнаи. Поэтому он пытается объяснить явное противоречие между утверждением об инновационной бесплодности социализма и реальными достижениями командой системы тем, что в ряде областей деятельности в виде исключения могут возникать инновации, но они практически не тиражируются. По его мнению, пример ракетной техники показывает, что концентрация усилий в высокоцентрализованной бюрократической системе способна приносить впечатляющие результаты, но без того эффекта распространения, какой продемонстрировали радикальные инновации в децентрализованной предпринимательской системе.

При такой постановке вопроса происходит подмена понятий. Способность к инновациям отождествляется со способностью к тиражированию.

нию инноваций. Предприниматель - прекрасный реализатор новаторских идей, но творческое начало может в его деятельности как присутствовать, так и отсутствовать. Подавляющее большинство предпринимателей за время своего существования в этом качестве не создают ничего принципиально нового, выполняя рутинные функции, тиражируя созданные другими людьми инновации. Более того, создатели инноваций далеко не все являются предпринимателями. Дело в том, что новаторство и творчество - это конституирующий признак предприимчивости, которая является формой экономического поведения и может присутствовать у любого участника производственного процесса⁵.

При подобном подходе снимается вопрос об инновационной немоции командной системы, но может возникнуть другой - о ее неспособности к коммерциализации результатов НИОКР. Исчезает безысходность ситуации, т.е. снимается безапелляционное обвинение в неспособности командной системы к созданию инноваций. На первый взгляд, нам это сегодня ничего не дает, поскольку Россия ушла от командной системы и переходит к другой, более эффективной. Но если объективно оценить современное состояние экономики, то приходится признать, что переход затянулся и назвать его успешным нет оснований. Объясняется это в первую очередь состоянием базисных институтов, которое не соответствует стоящим перед страной задачам. Среди этих задач главной является переход от экстенсивного роста к интенсивному. Поэтому нужно в первую очередь разобраться, почему существующие в стране институты не обеспечивают необходимого уровня инновационности экономики и что нужно предпринять для исправления ситуации. Для ответа на первую часть вопроса следует выяснить, являются ли причиной сегодняшней ситуации генетические свойства базисных традиционных российских институтов или существуют какие-то другие причины. Можно дать однозначный ответ, что базисные институты здесь ни при чем, поскольку они складываются и развиваются веками и на короткой дистанции резко измениться не могут. Если же взглянуть на прошлое нашей страны на длительном промежутке времени, то назвать российский менталитет неинновационным нет никаких оснований.

Некоторые специалисты называют причиной технологической отсталости отсутствие Национальной инновационной системы (НИС), что тоже не соответствует действительности. Если ее представить в виде цепочки "наука-техника-производство-потребление", состоящей, с одной стороны, из самостоятельных, с другой - из непре-

рывно и тесно взаимодействующих звеньев, то такая система сложилась еще в СССР. О ее эффективности можно судить по тому, что по ряду направлений науки и техники Советский Союз занимал передовые позиции в мире.

После распада СССР в России данная система не исчезла, а трансформировалась в НИС переходного периода, главной характеристикой которой стало сочетание остатков командной экономики и элементов рыночных отношений. Ее крайняя неэффективность объясняется тем, что сложился симбиоз двух систем, но не лучших их сторон, а худших. Формально все элементы системы сохранились, но она потеряла свою целостность, поскольку исчезло плановое государственное начало, а рыночные связи между элементами до сих пор не сформировались.

Исчезновение или ведение до минимума планового начала в экономике было связано с проводимой во всех областях общественных отношений либеральной политикой. А рыночные связи между элементами НИС в России до сих пор не сложились из-за несоответствия звеньев инновационной системы новым условиям хозяйствования, поскольку они еще сохранили многие черты командной экономики. Это особенно отчетливо видно при сравнении с опытом развитых стран в освоении новых технологий. Сравнение явно не в нашу пользу. В результате у достаточно большого числа специалистов возникает мысль о заимствовании хорошо зарекомендовавших себя на практике идей, воплощенных в НИС государств, являющихся лидерами технического прогресса.

Судя по последним шагам, предпринятым российским правительством, делается попытка скопировать американскую модель НИС, теоретической основой которой является концепция "тройной спирали". В соответствии с ней механизм материализации научного знания состоит из трех тесно взаимодействующих блоков - науки в лице предпринимательских университетов, государства и бизнеса. С точки зрения формальной, все три составляющие имеются и у нас, но возникает вопрос, почему эффективность российской НИС значительно ниже американской. Дело в том, что у одинаковых по внешним признакам элементов пригодность к инновационной деятельности разная. Российские университеты практически не занимаются прикладными исследованиями, а доставшиеся по наследству от советской системы НИИ мало приспособлены в сегодняшнем состоянии к рыночным отношениям. Бизнес в России, который является второй составляющей спирали, проявляет полное равнодушие к инновациям. Только государство в

одинокую стремится решить проблему модернизации экономики.

Напрашивается вывод, что нас не устраивает не отсутствие каких-то институтов, поскольку они есть в наличии. Нас не может удовлетворить их состояние. Следовательно, речь не идет о сломе и замене базисных институтов, а об их настройке на инновационный характер развития. Выхода с точки зрения формальной логики из сложившейся ситуации два: либо продолжать настройку системы путем доведения элементов российской НИС до возможности их использования в соответствии с западными моделями, либо создавать инновационный механизм, опираясь на уже существующие свойства национальных институтов.

Практика показывает, что пока мы пытаемся идти по первому пути. Во-первых, создаются предпосылки для появления в стране предпринимательских университетов. Одна из них - принятие Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217, в соответствии с которым бюджетные, научные учреждения и вузы, а также подведомственные государственным академиям наук без согласия государственного имущества могут создавать хозяйственные общества путем внесения в их уставные капиталы права на использование результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным учреждениям.

Вторым шагом по заимствованию американской модели НИС явилось решение о создании "Сколково" в качестве потенциального центра российской инноваторской деятельности, в котором некоторые специалисты увидели российский вариант русской Силиконовой долины.

Несомненно оба решения поспособствуют повышению инновационности российской экономики, но для этого потребуется время. А его как раз и не хватает, если судить по декларируемым руководством страны планам модернизации. Поэтому представляется, что единственным выходом сегодня является создание механизма, сочетающего не худшие, а лучшие черты двух присутствующих в стране укладов. С одной сторо-

ны, нужно использовать положительный опыт функционирования НИС советского периода, главным плюсом которой были мобилизационные возможности государства и централизованное планирование. С другой - использовать плюсы рыночного уклада, которые он демонстрирует в области коммерциализации полученного научного знания.

Наилучшим способом сочетать достоинства двух систем является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое представляет собой равноправный союз между государством и частными компаниями для решения стратегических общественных задач. Очевидно, что в партнерстве речь идет не о передаче кем-то из партнеров функций, которые никто другой выполнять не состоянии, а о привлечении к сотрудничеству субъектов, способных дать дополнительный импульс, повысить эффективность решения наиболее значимых проблем, для создания синергетического эффекта. И дорога эта не в одном направлении, как это выглядит в концепции, в соответствии с которой ГЧП есть способ повысить эффективность возложенных на государство функций с помощью привлечения возможностей частного бизнеса. Это, в свою очередь, очень выгодная форма решения стратегических задач бизнеса с помощью государства, за счет его возможностей, которыми бизнес не обладает.

¹ Грозовский Б. Через 10 лет в России будет рай // Ведомости. 2005. 6 окт.

² Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. СПб., 2011. С. 16.

³ Инновационная Россия - 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года): проект / Минэкономразвития России. М., 2010. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016.

⁴ Kormai J. Innovation and dynamism: Interaction between systems and technical progress // Economics of transition. Oxford, 2010. Vol. 18, № 4. P. 629-667.

⁵ Чеберко Е.Ф. Предпринимательство и предприимчивость. Национальный потенциал предприимчивости. // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2006. № 2. С. 110-126.

Поступила в редакцию 04.07.2011 г.